

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№39 (9 декабря 2012 года).

Неделя XXVII по Пятидесятнице. Рождественский (Филиппов) пост.

Апостольское чтение на литургии

Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять.

Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

(Послание к Ефесянам святого апостола Павла, Глава 6, 10-17).

Святоотеческое поучение

Бог есть любовь, но Бог не есть равенство. Равенство изгнало бы и справедливость, и любовь, изгнало бы нравственность.

Любит ли муж жену за равенство?

И мать любит ли своего ребенка за равенство?

Разве друзья любят друг друга за равенство?

Неравенство - основа справедливости и побудитель любви.

Пока живет любовь, никто не вспоминает о равенстве.

Пока царит справедливость, никто не думает о равенстве.

Когда уходит любовь, люди говорят о справедливости и подразумевают равенство.

Когда за любовью уходит и справедливость, начинают говорить о равенстве и подразумевают безнравственность, то есть изгнанную нравственность подменяют порочностью.

На могиле любви вырастает справедливость, на могиле справедливости растет равенство.

(Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле).

Евангельское чтение на литургии

В одной из синагог учил Он в субботу.

Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

Иисус, увидев ее, подошел и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходи́те исцеляться, а не в день субботний.

Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его.
(Евангелие от Луки, Глава 13, 10-17).

* * *

И Млечный Путь, и кроткий полумесяц,
И звёзды, и вода, и эта тишь.
Всё хорошо, что ж кормчий наш невесел?
Душе моя, душе, и ты молчишь.

Забыв о вёслах, погрузился в думы,
Головушку руками обхватив.
В дорожке лунной челн застыл бесшумно,
Знать, не к кому и незачем грести.

Иль не тебе сейчас зазывно светит
Огнями одинокое жильё?
Но он глядит не на красоты эти,
А в отраженье чёрное своё.

Забыв о веслах, погрузился в думы,
Головушку руками обхватив.
В дорожке лунной челн застыл бесшумно,
Знать, не к кому и незачем грести.

А без Надежды суетно движенье,
И прошлого никак не понести.
И наша жизнь не только отраженье,
Грести, родимый, есть куда грести.

Гони кручину, призывая Бога,
Остави отражение-тоску,
Под небом звёздным лунною дорогой
Плыви к тому живому огоньку.

*(Иеромонах Роман,
22 декабря 1992. Вихти-Каменец)*

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Храм неразрушимый

Отец Георгий и его матушка были полной противоположностью друг другу и внешне, и по нраву. Отец Георгий был высокий, полный, по-южному темпераментный, с громким голосом. А худошавенькая матушка Капитолина росточком едва доходила до груди своему супругу и была тиха и немногословна. Отец Георгий был человеком очень смелым. А Капанька боялась темноты, мышей, грозы, резких звуков — в общем, едва ли не всего на свете. Впрочем, несмотря на все различия в характерах отца Георгия и матушки Капитолины, оба они были незлобивые и горячо и беззаветно любили друг друга. В домике у них царили удивительные мир и покой. Детей им Бог не дал. Всю свою любовь отец Георгий и его матушка дарили друг другу и своему бедному храму, который был для них лучшим храмом на свете. Служение в нем было их жизнью. Так, тихо и мирно, во всяком благочестии и чистоте, они прожили вместе почти сорок лет. Пережили и революцию, и Гражданскую войну. К счастью, революционные бури почти не коснулись К-ва. Однако вскоре в домик отца Георгия явились незваные гости. «Отрекись от Христа, сними сан, закрой церковь», — потребовали от него. Он отказался. «Пожалеешь, поп», — сказали искусители и ушли. Спустя два дня, поздним вечером, они пожаловали снова, арестовали отца Георгия и увезли в городскую тюрьму. Заодно перевернули все вверх дном в его домике и прихватили с собою то, что им приглянулось. Маленькую матушку не тронули. Когда забирали отца Георгия, перепуганная Капанька, дрожа и всхлипывая, забилась в угол. Когда же на ее глазах один из богоборцев сорвал со стены Казанскую икону Божией Матери и со всей силы швырнул ее на пол, так что осколки стекла брызнули во все стороны, матушка слабо вскрикнула и упала замертво. Потом она очнулась, но совсем перестала говорить и почти постоянно беззвучно плакала. Кто-то из дальних родственников забрал ее к себе. Разумеется, арестованного священника не могло ожидать ничего хорошего. Через три месяца отца Георгия выпустили. Но в К-во вернулся не здоровый, энергичный человек, а изможденный старик, вочлывший правую ногу. Правая рука его безжизненно висела. Говорил он медленно, с трудом и почти утратил память. Могло было лишь догадываться, что пережил он за те три месяца, что провел в тюрьме. Очевидно было одно — служить он больше не сможет. Впрочем, отец Георгий надеялся, что будет хотя бы ходить молиться в свой храм. Если даже сам не дойдет, то его ответит туда верная Капанька. Но то, что он увидел и узнал, возвратясь в К-во, окончательно сломило его. На месте Казанского храма зловеще чернело пепелище. Храм сгорел спустя месяц после его ареста. Пожар начался ночью, причем храм загорелся сразу со всех сторон: видимо, его подожгли. Пока люди сбежались к храму, весь он уже был объят пламенем. Вокруг суетились местные безбожники-активисты, делавшие вид, что пытаются тушить огонь, а на самом деле мешавшие людям войти внутрь, чтобы спасти иконы. Вдруг послышался отчаянный женский крик: «Матушка! Владычица! Господи, помоги!» — и внутрь горячей церкви, осенив себя крестным знаменем, бросилась женщина. Сначала никто не понял, кто это. А когда поняли, ужаснулись и устыдились собственной трусости. Женщиной, бесстрашно бросившейся в пламя спасать чудотворную Казанскую икону, была матушка Капитолина, тихая, робкая старушка, боявшаяся едва ли не всего на свете. Проходили секунды, казавшиеся вечностью. Многие тогда отчаянно молились, чтобы Господь сотворил чудо, извел из огня маленькую матушку целой и невредимой. Но вокруг бушевало пламя... и вдруг с грохотом, взметнув снопы искр, рухнула крыша... Вот и все, что узнал отец Георгий о гибели своего храма и своей Капаньки... Осиротевший батюшка водворился в своем осиротевшем домике. Попытался было копаться в огороде, но одной левой рукой не смог возделывать и маленькой грядки. Оставалось одно — просить помощи у бывших прихожан. Мало кто согласился помочь своему пастырю, не многие, кто не забыл доброту и щедрость отца Георгия, подавали ему милостыню: кто — хлебом, кто — картошкой. Как-то поздним вечером, накануне воскресного дня, брел он домой из К-ва с мешочком прошлогодней проросшей картошки, которой дала ему бывшая прихожанка. До дома оставалось всего ничего, когда отец Георгий увидел, что с кладбища навстречу ему, хохоча и горланя революционные песни, идет ватага изрядно подвыпивших деревенских парней. У некоторых в руках были палки.

— Гляди, ребята, поп идет, — кричал один, Иван, подскочил к отцу Георгию, дыша ему в лицо перегаром, сорвал с него нательный крест и втоптал его в грязь. — Ну что, опиум, где теперь твой Бог?

— Ваня, Миша, Саша, что вы делаете? — ужаснулся отец Георгий. — Ведь вы же крещеные... Побойтесь Бога!

— А мы Его не боимся! — глумливо захохотала пьяная ватага. — Нет никакого Бога! Вот мы влезем на небо и всех этих богов разгоним и перебьем! Бей попа, ребята! Посмотрим, придет ли Бог его спасать?

И они принялись избивать отца Георгия — кулаками, ногами, палками. Так, как били в тюрьме, когда следователь тщетно пытался заставить его признаться в «контрреволюционной деятельности» и стать доносчиком. Когда же парням надоело бить отца Георгия, они увидели, что священник не подает признаков жизни. Тогда, чтобы скрыть следы убийства, они затащили его в дальний угол кладбища и бросили в канаву. А сами поспешно убралась восвояси. Но отец Георгий был еще жив. Он очнулся от пронизывающего холода и такой резкой боли в голове, что хотелось кричать. Попробовал разлепить веки, но вокруг все поплыло, закружилось. Попытался поднять здоровую левую руку, чтобы перекреститься, но она не слушалась. Он попытался молиться, но из-за сильнейшей головной боли молитва не шла на ум. Вспомнилось только одно — слова, которые возгласил в смертной муке на Кресте Христос Спаситель: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (Мф 27, 46)

— Христос Воскресе, Юринька, — вдруг услышал отец Георгий. Превозмогая боль, он открыл глаза. Перед ним стояла его Капанька, светлая и радостная, как в день их свадьбы. С ее приходом отец Георгий перестал ощущать боль и холод.

— Капанька? — удивился отец Георгий. — Ты жива? А мне сказали, что ты...

— Что ты, что ты, Юринька, — улыбнулась ему маленькая матушка. — У Бога нет мертвых — у Него все живы. И мы с тобой тоже живы, Юринька. Вставай, пойдём скорее в наш храм. Ждут тебя. Пора литургию служить.

— Нет, Капанька, — вздохнул отец Георгий, — не служить мне больше. Да и храма нашего нет. Одно пепелище.

— Нет, Юринька, — твердо и уверенно возразила ему матушка. — Храм наш стоит, как прежде. Слышишь, как звонят колокола? И никому никогда не разрушить его, как никому и никогда не удастся сокрушить нашу православную веру. Ведь с нами Бог, Юринька. Если Бог за нас, кто против нас? (Рим 8, 31) И тут воспрянувший духом отец Георгий услышал громкий и призывный колокольный звон. Он поднял голову и увидел свой храм, такой же, как и прежде. Нет, еще более прекрасный и величественный. И увидел множество народа, спешащего в него на воскресную литургию. Он поднялся с земли, пройдя сквозь свое остывающее тело, и, взяв матушку за руку, поспешил в храм, где сонм новомучеников земли Российской совершал пасхальную литургию и звучала победная песнь: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало...»

Монахиня Евфимия (Пащенко)